

К ВОПРОСУ ОБ АРГУМЕНТАТИВНЫХ ФУНКЦИЯХ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АССОЦИАТИВНОГО АНКЕТИРОВАНИЯ В СЕМАНТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Экспериментальный метод активно используется в современных семантических исследованиях. При этом содержание экспериментальной работы определяется направлением научного поиска, а ее эффективность не в последнюю очередь зависит от способности исследователя выявить те положения, которые нуждаются в экспериментальной проверке и иллюстративном материале.

В данной статье показаны возможности использования экспериментального метода в процессе семантической реконструкции языкового образа объекта окружающей действительности. В качестве примера взят фрагмент описания образа *homo sapiens* (человека в его интеллектуальной ипостаси) в русской языковой картине мира (полное изложение содержания исследования см. в [2, 3]).

Выбор исходного материала для эксперимента осуществлялся в соответствии с темой исследования и с учетом основного материала, добытого из словарей, текстов разных стилей и жанров, живой разговорной речи. Данные, полученные экспериментальным путем, явились материалом, дополнительным к основному, и вошли в аргументативную базу исследования.

Испытуемыми были носители современного русского языка (в основном студенты Омского государственного педагогического университета) – всего 310 человек. Им предлагались разнотипные задания, что обусловлено общей установкой на многоаспектность исследования и интеграцию подходов к объекту изучения. Так, респондентам был дан ряд слов (словосочетаний) – стимулов (например, *человек, ум, глупость, дурак, голова, мозги, Иванушка-дурачок, русский человек* и др.) и было предложено реагировать на них первыми «пришедшими в голову» словами, словосочетаниями, предложениями (так называемый свободный ассоциативный эксперимент с регистрацией цепи ответов); предлагались задания, ограничивающие свободу ассоциаций в нужном для исследователя направлении (например, требования определенных синтагматических ассоциаций: *человек умный – это (какой?)...; человек глупый – это (какой?)...; голова у глупого человека (какая?)...; мозги у умного человека (что делают?)...; у умного человека – умные (что/кто?)... и др.*; требования ассоциаций-сравнений: *умный, как...; глупый, как...; мудрый, как...; необразованный, как... и др.*). Давались и так называемые «закрытые» задания, когда от участников эксперимента требовалось соотнести слово с тем или иным толкованием (например: *добрый, упрямый, красивый, красноречивый* и т.д. – названные качества характеризуют человека: а) умного; б) глупого; в) скорее глупого, чем умного; г) скорее умного, чем глупого; д) любого: и умного, и глупого).

Поскольку эксперимент, с одной стороны, был нацелен на обнаружение ассоциативных связей слов и словосочетаний, а с другой, имея по преимуществу вопросно-ответный характер, предполагал более глубокое, чем ассоциация, осмысление того, что стоит за тем или иным словом или словосочетанием, он был квалифицирован как прием психолингвистического ассоциативного анкетирования. В пользу соответствующего наименования экспериментального метода говорит и тот факт, что в ходе эксперимента осуществлялся «вход в сознание» испытуемых с целью извлечения языка как достояния индивида: изначально предполагалась психическая активность респондентов, а направление этой активности определялось заданиями и вопросами исследователя.

Ответы участников эксперимента были проанализированы и подвергнуты статистической обработке (заметим, что в статье указания на количество однотипных ответов опущены, поскольку этот показатель не играет в данном контексте существенной роли). В ходе описания образа человека разумного в русской языковой картине мира учитывались не только частотные, но и редко встречающиеся и единичные ответы: все они рассматривались с точки зрения потенциального «выхода в речь».

Полученный в результате эксперимента материал не только дополнял основной, но и служил подтверждением данных, полученных при помощи разных методов семантического исследования: семантико-концептуального анализа, полевого структурирования, семантико-синтаксического моделирования и др.

Приведем пример использования результатов психолингвистического ассоциативного анкетирования на одном из этапов моделирования образа человека разумного в русской языковой картине мира. Этот этап связан с лексико-семантическим анализом репрезентаций *homo sapiens* в русском языке.

Было установлено, что в системе русского языка и в речи разных авторов обнаруживается два лексико-грамматических способа изображения *homo sapiens*: целостно-субъектный и частично-субъектный.

Ср.: человек, гений, идиот – ум, мозги, голова. Соответственно можно говорить о языковых образах «целостного» и «частичного» человека разумного.

Обратимся к образам «частичного» («частей») homo sapiens.

Выделены следующие «части» человека, связанные с его интеллектуальной ипостасью: 1) «части»-способности человека, непосредственно связанные с его интеллектуальной природой – способностью мыслить; 2) «части» человека, которые мыслятся как его анатомические составляющие, отвечающие за интеллект; 3) «части» человека, опосредованно связанные с интеллектом.

1. Части-способности человека, непосредственно связанные с его интеллектуальной природой, обозначаются в русском языке лексемами *мышление, мысль, ум, интеллект, разум, рассудок, сознание*. Все они трактуются через родовое понятие «способность». Согласно толковому словарю русского языка, *мышление (мысль)* есть способность человека рассуждать, *ум* – способность человека мыслить, *интеллект* – мыслительная способность, *разум* – способность логически и творчески мыслить, *рассудок* – способность к рассуждению, размышлению, *сознание* – способность человека мыслить, рассуждать и определять свое отношение к действительности (см.: [4]).

О том, что гиперонимом к этим лексемам является слово *способность*, свидетельствуют высказывания, в которых способностью (способностью думать, способностью понимать) именуется рассматриваемые «интеллектуальные части» человека: *Нет-с, я думаю, что не имею ни талантов, ни особых способностей* (Ф.М. Достоевский); *«Время» верно подметило неспособность г. Писемского понимать смысл и значение жизненных явлений* (Н.В. Шелгунов); *Думая каждый о своем, всей страной аплодировали человеку, утратившему всякую способность думать* (из газ.).

Лексемы, обозначающие интеллектуальные способности человека, согласно словарным толкованиям, являются синонимичными. В то же время в русской языковой картине мира наблюдаются две противоположные тенденции: 1) к неразличению оттенков значений этих лексем; 2) к установлению семантических различий между ними.

Например, в русских пословицах отражено стремление разграничить понятия *ум* и *разум*: *Умен, да неразумен; С ума сятил, да на разум забрел; Мужа чтут за разум, жену – по уму; Ум разуму не указ; Ум разумом крепок; Ум за разум заходит; Ум без разума беда; Ум разуму подспорье; Ум за разумом не ходит; Ум доводит до безумья, разум до раздумья*.

Проанализировав данные психолингвистического ассоциативного анкетирования, мы пришли к выводу, что современные носители русского языка эти понятия практически не разграничивают. В то же время лексема *ум* для обозначения способности человека думать и понимать используется чаще других, а лексемы *разум, интеллект, рассудок* и др. по большей части ассоциируются с высоким стилем, с научной речью. В то же время *разум, мышление, интеллект, рассудок, сознание*, по данным анкетирования и наблюдений над высказываниями о человеке, чаще, чем *ум*, ассоциируются со способностью (при этом *мышление* – это не только *мыслительная способность*, но и *процесс*; *рассудок* – это *способность* не просто мыслить, а *мыслить, логически рассуждая*; *сознание* – это в общем *способность человека мыслить*, а в частности – *способность человека осознавать себя самого*).

Доказательством того, что *ум, разум, интеллект, сознание* и т.д. мыслятся как части homo sapiens (необходимые, обязательные, постоянные), является тот факт, что все без исключения лексемы «интеллектуальной тематики» носители языка ассоциируют с человеком и, наоборот, лексема *человек* ассоциируется с названными способностями. Мыслительная способность человека, которая может именоваться по-разному, – это, по мнению респондентов, *качество человека* или его *составляющая (часть)*. Заметим, что словами *составляющая* или *часть* опрошенные в большинстве случаев называют *ум*.

2. Части человека, которые мыслятся как его анатомические составляющие, отвечающие за интеллект, обозначаются словами *голова, ум, мозг (мозги), извилины*. Эти части неоднозначны с точки зрения их реальности/нереальности: *голова, мозг (мозги)* – реально существующие части человека; *извилины* – реально существующая форма реальной части – *мозга (мозгов)*; *ум* – реально не существующая, воображаемая часть человека. Среди реальных «интеллектуальных частей» человека выделяется видимая часть – *голова*, а также недоступные непосредственному наблюдению (скрытые, находящиеся внутри человеческого организма) части: *мозг (мозги), извилины*. К ним в известном смысле примыкает и воображаемая часть *ум*.

Иными словами, анатомическими «интеллектуальными частями» человека являются: голова как часть тела человека; мозг (мозги) как реальный орган; извилины как форма, свойственная реальному органу – мозгу; ум как воображаемый орган.

В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой содержится такое толкование: *голова* – часть тела человека, состоящая из черепной коробки и лица [4: 135]. Ср. с определением из толкового словаря В.И. Даля: *голова* – глава, часть тела, состоящая из черепа с мозгом, из мышц, покровов с волосами, башка, мозговина. Голова состоит из головы собственно и лица; голова делится на лоб или чело, темя, маковку, затылок и виски или косицы [1: 179]. Это прямое значение слова *голова*; есть и переносное: *ум, рассудок*. Именно переносное значение слова лежит в основе языкового образа-символа: голова мыслится говорящими как квазиорган, именуемый по-другому умом. Кроме того, есть речевые свидетельства того, что голова-часть тела и голова-квазиорган (ум) различаются, но имеют «точку соприкосновения»: *в голове ум; голова без ума* – то есть голова мыслится как физическоеместилище ума (реальная часть тела человека является местом, где располагается нереальный, воображаемый орган).

В переносном значении *голова* – это и человек как носитель идей, взглядов, способностей, свойств (в этом случае мы имеем дело с номинацией не «частичного», а «целостного» человека).

Ум, согласно толковому словарю, есть способность человека мыслить [4: 832]. Ср. у В.И. Даля: *ум* – общее название познавательной и заключительной способности человека, способность мыслить [1: 672].

Однако ум для носителей русского языка – это и воображаемый орган, находящийся в голове и отвечающий за интеллектуальную деятельность человека. Лексема *ум* так же, как и лексема *голова*, имеет и значение «целостный человек»: *ум* – это человек как носитель интеллекта [4: 832].

Заметим, что тенденция именовать «целостного» homo sapiens посредством слов, обозначающих его «интеллектуальные части», говорит об особой важности последних для образа человека. Наименования человека *голова* и *ум* легко занимают в высказываниях позицию актанта, в отличие от других наименований-соматизмов и наименований-квасисоматизмов, которые могут становиться новыми именами-определениями человека, но самостоятельно в значении «человек» в высказываниях практически не фигурируют. Ср.: *Все головы нашего отдела были задействованы в этой работе; Лучшие умы России объединились в борьбе за правое дело; Наши умы, к сожалению, не смогли выступить достойно. – Наташа – душа нашей группы; Директор – сердце завода; Петров – ноги нашей команды; Иванов – правая рука директора; Он весь глаза и уши.*

Прямое значение слова *мозг* таково: центральный отдел нервной системы человека и животных – нервная ткань, заполняющая череп и канал позвоночника; орган высшей нервной деятельности [4: 362]. В переносном значении *мозг* – это тот же *ум* (воображаемый орган или умственные способности). В обиходной речи лексема чаще употребляется во множественном числе, что придает слову разговорный оттенок и, видимо, свидетельствует о стремлении говорящих количественно измерить этот орган. Словом *мозг* (*мозги*) именуют и «целостного» homo sapiens: *Интеллигенция не мозг нации...* (В.И. Ленин); *Иван Иванович – мозг нашей кафедры; Иван Иванович – наши мозги; Утечка мозгов* (отъезд талантливых русских людей) *за границу*.

Близким по значению слову *мозг* (*мозги*) является слово *извилины*. *Извилины*, согласно научной анатомии, волнообразные искривления, изгибы мозга. В русской разговорной речи слова *мозги* и *извилины* являются синонимичными, взаимозаменяемыми и обозначают интеллектуальный орган человека. Употребление слова *извилины* в единственном числе всегда имеет оценочную окраску: *одна извилина – это плохо, много извилин – хорошо*.

Словарные и наивные толкования слов-символов, характеризующих homo sapiens, как мы видим, имеют точки пересечения. *Голова, ум, мозг (мозги), извилины* в русском языке – это символы homo sapiens, атрибуты человека, отвечающие за его способность мыслить и понимать. Все они ассоциируются с человеком, его интеллектом и предстают специальными «частями», без которых homo sapiens не мыслится.

Доказательства того, что интеллект как способность связывается с частями человека (реальными или воображаемыми) можно найти, проанализировав результаты проведенного нами психолингвистического ассоциативного анкетирования. На вопрос, с чем ассоциируются слова *голова, ум, мозги*, мы получили следующие ответы:

Голова – человек, сообразительный (человек), мозг (мозги), извилины, тело, часть тела (туловища), ум (интеллект, разум), прическа, шляпа, лицо, волосы, заколки, волан, глаза, уши, рот, шея, на плечах, орган, извилины, череп, облик, мудрость, ящик с инструментами, умение принимать решения, умение ду-

мать, справедливость, мысли, главное всему, центр, центр управления человека, «хорошо, когда их две», «ну ты голова!», муж, хозяин, начальник, украинец, хлеб, «хлеб – всему голова», шар, круглая, яйцеобразная, лысая, умная, глупая, светлая, большая, ума палата.

Ум – человек, свойство (качество) человека, голова, мозг (мозги), извилины, разум (интеллект), мышление, сознание, полушарие, серое вещество, вещество, находится в мозгу; то, чем человек думает; то, чем обладает человек; «либо он есть, либо его нет»; чело, глупость, мудрость, образование, высшее образование, книга, эрудированность, профессия, учеба, грамота, развитие, понимание, четкость, фантазия, много знать, много читать, мысли, рассуждения, сообразительность, сознательное действие, память, высший разум, талант, гений, дело, деньги, старшее поколение, сила, красота, смекалка; светлый, гибкий, короткий, кладезь ума.

Мозги – человек, голова, ум (интеллект), сознание, извилины, много извилин, борозды, вещество, серое вещество, серое вещество с извилинами, жидкость, анатомия; то, что находится в голове; то, что находится в коре головного мозга; необходимая часть человека; череп, содержимое черепа, нервная система, разум, мудрость, мысли, умозаключения, умные размышления, сообразительность, талант, отсутствие мозгов, много либо мало, знания, собранность; хранят информацию, помогают жить; варят; раскинуть мозгами; умные, глупые; растекаются по стенке; заспиртованные, куриные; Nuts; Bubble gum; блюдо, еда.

Очевидно, что квазиорган ум и реальные части и органы голова, мозг (мозги) мыслятся как обязательные атрибуты человека: ассоциации с человеком возникли в связи с каждым предложенным словом.

Голова, ум, мозги, извилины – понятия пересекающиеся: ассоциации очень тесные и перекрестно повторяющиеся (голова – мозги, ум, извилины; ум – голова, мозги, извилины; мозги – голова, ум, извилины).

Реальные и воображаемые «интеллектуальные части» человека в сознании носителей языка не дифференцируются. Например, голова ассоциируется и с реальными анатомическими органами (череп, тело, лицо, глаза, рот, мозг, шея, уши), и с воображаемым органом (ум). Ср.: ум – голова, мозг, чело, полушарие, извилины, серое вещество; память; мозги – голова череп, извилины, серое вещество, ум.

Внешний человек и внутренний человек в языковом сознании – это единый комплекс, цельная организация. Ср.: голова: мозги, ум, извилины (внутренние атрибуты человека) – шея, прическа, волосы, заколки, волан (внешние атрибуты человека).

Все интеллектуальные составляющие человека ассоциируются со способностью производить интеллектуальные действия. Иными словами, человек-деятель мыслится таковым в связи с наличием у него интеллектуальных данных. Ср.: голова – умение принимать решения, умение думать; ум – мышление, развитие, мысли, рассуждения, понимание; много читать, много знать; сознательное действие. (Заметим, что все приведенные существительные лексико-семантически соотнесены с глаголами и, следовательно, содержат сему «действие»). Мысли, рассуждения, размышления, умозаключения (продукты мышления) – результат интеллектуальной деятельности человека или результат работы его «интеллектуальных частей».

Интеллектуальные атрибуты человека связываются с определенными качествами, то есть за ними закрепляется потенциальная возможность быть охарактеризованными, описанными. Характеризоваться могут форма, объем, размер – так называемые внешние данные объекта, а также внутренние качества (в этом случае осуществляется перенос характеристик целостного человека на его органы-части, то есть происходит олицетворение объекта). Ср.: голова круглая, лысая – голова умная, глупая; мозгов много/мало – мозги умные, глупые.

Эксперимент показал, что в наивном языковом сознании запечатлены анатомические знания и представления о местоположении, форме, функциях «интеллектуальных частей». Так, голова находится на плечах, является центром человека, имеет форму шара или яйца; в ней находятся мозги; ум ассоциируется с полушарием, извилинами, серым веществом; он находится в мозгу; мозги – это извилины, серое вещество; они находятся в черепе, в коре головного мозга, то есть мозги – содержимое черепа; на них есть борозды; мозги напоминают жидкость и могут растекаться при внешнем воздействии; этот орган можно заспиртовать. Иными словами, голова – это главный орган человека; она напоминает ящик с инструментами; в ней находятся мозги (голова – ящик, инструменты – мозги); мозги варят, ими можно раскинуть; они помогают человеку жить. Однако мозгов в голове может быть либо много, либо мало, так же как извилин; иногда наблюдается и их отсутствие. Умом человек также может быть богат (ума палата) или обделен, то есть ум у человека либо есть, либо его нет.

Все интеллектуальные атрибуты человека наши респонденты связывают с высшими проявлениями человеческого разума (ср.: *ум – высший разум*): *с мудростью, гениальностью, талантом*. *Ум* связывается с профессией, делом, образованием, эрудированностью человека, с умением зарабатывать (*ум – деньги*). *Ум* определяет нравственные качества, состояния человека, является спутником его положительных черт (ср.: *голова – справедливость; ум – четкость; мозги – собранность*).

Встретились и ассоциации, которые непосредственно не связаны с интеллектуальной стороной человека, а обусловлены знанием переносного значения слов, а также иными фоновыми знаниями, которые в сознании носителей языка вышли на первое место. Например, *голова – муж, хозяин, начальник, украинец; мозги – Nuts* (название шоколадного батончика, который, согласно рекламе, способствует улучшению работы мозга); *Bubble gum* (название жевательной резинки; вспомним: жевательной резинкой для мозгов называют, например, разгадывание кроссвордов); *мозги – еда, блюдо* (*мозги* здесь – атрибут не человека, а животного; не «интеллектуальный орган», а часть тела животного, употребляемая человеком в пищу).

Слова, обозначающие интеллектуальные атрибуты человека, напоминают носителям языка прецедентные высказывания, фразеологизмы: *Хорошо, когда их (головы) две; Ну ты голова!; Ума палата; Хлеб – всему голова; кладезь ума; раскинуть мозгами*. Это говорит о том, что данные слова имеют культурную коннотацию, ассоциируются с традиционными представлениями и образами.

Итак, данные анкетирования показывают, что ум как уникальная способность человека в русском языковом сознании связан с представлениями о специальных «частях» человека, обеспечивающих эту способность. Опрошенные стремятся к конкретным описаниям сложных интеллектуальных процессов; имеющиеся у них научные сведения об интеллекте соседствуют с фантастическими представлениями, реальная анатомия перемежается с наивной. Интеллект в сознании носителей языка – это первопричина различных действий, состояний человека. Интеллектуальная сфера открыта для описания и оценки. Нашими респондентами очерчивается лексико-семантическое поле, которое можно назвать лексико-семантическим ореолом образа *homo sapiens*.

3. Части человека, опосредованно связанные с интеллектом, – это все те действия, качества, состояния человека, продукты человеческой деятельности, внешние и внутренние атрибуты человека, которые носители языка соотносят с его умственной способностью.

Анализ речевого материала показал, что через призму интеллекта носители языка могут рассматривать не только любое проявление человека, но все объекты окружающей действительности, с которыми соприкасается человек. Иными словами, все части мироздания являются частями человека (окружающий мир антропоцентричен) и язык отражает антропоцентричность мира, соотнося его составляющие с человеком, в первую очередь с его уникальным даром – способностью мыслить.

К таким частям человека относятся опредмеченные и неопредмеченные результаты его мыслительной деятельности. Например, такие продукты человеческой мысли, как *сочинение, книга, картина, диссертация*, представляют собой предметы, которые не только непосредственно воспринимаются, но и имеют материальную оболочку. *Мысль, идея, замысел, концепция, теория* и другие непредметные результаты мыслительной деятельности человека не материализованы, но доступны для восприятия и потенциально могут материализоваться.

Качества, действия, состояния человека, связанные с интеллектом (например, *речь, воображение, память, поступок, желание, страх*) делятся на непосредственно ощущаемые, видимые (например, *взгляд, улыбка, побег, речь*) и непосредственно не ощущаемые, психические, невидимые (например, *увлечение, чувство, робость, желание*).

Наше исследование показало, что количество непредметных атрибутов человека (всего того, что входит в сферу жизнедеятельности *homo sapiens*) бесконечно велико (*жизнь, смерть, учеба, работа, семья, война, мир* и т.д.).

Доказательством того, что все перечисленные атрибуты имеют отношение к интеллектуальному началу в человеке, может служить тот факт, что носители языка характеризуют, оценивают их через призму интеллекта. Например, *умная речь, глупая война, мудрый поступок; бояться – это глупо, женился – значит поступил умно* и т.д.

По данным эксперимента, *умными (глупыми) у умного (глупого) человека* могут быть *друзья, дети, родители, мысли, слова, разговоры, рассуждения, речь, действия, поступки, глаза, желания, мечты, внешний вид* и т.д. Иными словами, носители языка склонны связывать с интеллектом и оценивать через призму ин-

теллекта самые разные по своей природе «части» человека: внешние и внутренние, отторжимые и неотторжимые, обязательные и факультативные.

В целом анализ языкового/речевого материала и данные эксперимента показали, что «части» homo sapiens в русской языковой картине мира – это все те атрибуты, без которых человек не может восприниматься как разумное существо (интеллектуальные способности, интеллектуальные органы и квазиорганы) и которые могут быть соотнесены с его интеллектуальной способностью и охарактеризованы в связи с ней (в принципе все многообразие предметов и явлений, с которыми соприкасается человек).

Таким образом, приведенный фрагмент описания языкового образа homo sapiens в русской языковой картине мира свидетельствует о том, что психолингвистическое ассоциативное анкетирование позволило существенно усилить фактологическую базу исследования и добиться большей адекватности выводов. Опыт показывает, что лингвистический эксперимент органично сочетается с методами семантических исследований.

Литература

Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2002.

Никитина Л.Б. Антропоцентристская семантика: образ homo sapiens по данным русского языка: Учебное пособие. Омск, 2007.

Никитина Л.Б. Категориальные семантические черты образа homo sapiens в русской языковой картине мира: Монография. Омск, 2004.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.

О.В. Попова (Россия, Омск)

ПРОЦЕСС ВОСПРИЯТИЯ ПИСЬМЕННОГО НАУЧНОГО ТЕКСТА: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В статье описываются результаты психолингвистического эксперимента, проведенного с целью изучения особенностей понимания письменной научной речи разными категориями реципиентов (филологическая и техническая аудитории).

Исследование процессов понимания, осмысления и усвоения информации, существующей в виде различных письменных и устных текстов, является одним из важнейших направлений в современной науке о языке. Особую актуальность в этой связи приобретает проблема неоднозначности семантики текста. Здесь уместно вспомнить высказывание Н.И. Жинкина о том, что «объективное понимание текста, то есть одинаковое для разных людей чтение, невозможно вообще» [Жинкин, 1998: 307]. Таким образом, в основу нашего экспериментального исследования положена гипотеза о несовместимости однозначного понимания научного текста разными категориями реципиентов (филологическая и техническая аудитории).

Во-первых, мы предполагаем, что сама природа текста обеспечивает возможность разных интерпретаций его содержания и смысла. Во-вторых, в процессе понимания текста реципиент играет активную роль. Она заключается в том, что, воспринимая письменную информацию, он строит свой собственный «встречный текст» (в терминологии А.И. Новикова) или «контртекст» (в терминологии Н.И. Жинкина), представляющий собой «набор индивидуальных реакций». Такой набор реакций можно охарактеризовать как индивидуальную стратегию понимания текста. Действие индивидуальной стратегии понимания обеспечивается и определенными, присущими данному индивидууму, ментальными и психическими особенностями, и наличием у него собственного запаса предварительных знаний, которые он приобрел до чтения этого текста [Пешкова 2010].

Цели и задачи эксперимента

Цель эксперимента – изучение понимания письменной научной информации разными категориями реципиентов (филологическая и техническая аудитории).

В ходе данного эксперимента мы предполагали решить следующие задачи:

1. Выявить различия, если таковые имеются, в индивидуальных реакциях студентов-филологов и студентов технических специальностей при понимании научных письменных текстов.

2. Показать, что степень вариативности понимания текста зависит от факторов, как текстовых, обусловленных автором, так и внетекстовых, обусловленных адресатом.